

Е.А. Добрынина*

E.A. Dobrynina*

Объяснение в дружбе (воспоминания о Н.Ф. Караш)

Explanation in Friendship (Memories of N.F. Karash)

Выходные данные для цитирования:

Добрынина Е.А. Объяснение в дружбе (воспоминания о Н.Ф. Караш) // Исторический курьер. 2020. № 6 (14). С. 226–229. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-6-20.pdf>

How to cite:

Dobrynina E.A. Oral Explanation in Friendship (Memories of N.F. Karash) // Historical Courier, 2020, No. 6 (14), pp. 226–229. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-6-20.pdf>

Наталья Федоровна Караш родилась в Ленинграде 28 июня 1935 г. в семье Л.Ф. и Ф.Д. Рутковских. Отец Федор Дмитриевич был профессиональным военным моряком, с 1939 г. служил на флоте. В Великую Отечественную войну командовал сетевым заградителем «Онега», который в составе кораблей Охраны водного района защищал фарватеры Балтики на подступах к Ленинграду. После войны он работал заместителем начальника Ленинградского торгового порта. Лидия Федоровна с дочерью были в эвакуации в Тбилиси и вернулись в Ленинград только после окончания войны.

В 1947 г. Наташа поступила в Ленинградское хореографическое училище (ныне Академия балета им. А.Я. Вагановой) и проучилась там шесть лет. Однако балериной она не стала, т.к. частые простудные заболевания не позволили продолжить обучение хореографии, и ей пришлось перейти в общеобразовательную среднюю школу № 199.

В 1955 г. Наталья Рутковская, получив аттестат зрелости, поступила на дневное отделение исторического факультета Ленинградского университета, который закончила в 1958 г. В студенческие годы она вышла замуж и стала Натальей Караш. Ученица замечательного советского историка С.Б. Окуня, Наталья Федоровна по совету своего учителя начала заниматься одной из самых ярких фигур в истории декабристского движения С.Г. Волконским.

В 1961 г. Н.Ф. Караш поступила в дневную аспирантуру. «Декабрист С.Г. Волконский и крестьянский вопрос (1836–1865)» – так и называлась первая статья начинающего историка, вышедшая во втором выпуске «Вестника ЛГУ» в 1964 г. Через год после окончания аспирантуры, в 1965 г. Наталья Федоровна защитила кандидатскую диссертацию «Декабрист С.Г. Волконский». С 1966 по 1991 г. Н.Ф. Караш работала на кафедре философии и научного коммунизма в Ленинградском кораблестроительном институте, но продолжала заниматься декабристами, постоянно работая в архивах.

В 1991 г. в Иркутске в серии «Полярная звезда» были изданы «Записки» С.Г. Волконского, подготовленные Н.Ф. Караш совместно с известными литературоведами А.З. Тихантовской и Б.Н. Капелюш.

Н.Ф. Караш в Доме-музее Волконских. 2006.

* Добрынина Елена Аркадьевна, директор, Иркутский областной историко-мемориальный музей декабристов, Иркутск, Россия, e-mail: decemb-ed@mail.ru
Dobrynina Elena A., Irkutsk Regional Historical-Memorial Decembrists Museum, Irkutsk, Russia, e-mail: decemb-ed@mail.ru

Икона «Христос в терновом венце».
Дар Н.Ф. Караш иркутскому
музею декабристов. 1996.

Одним из значимых материалов сборника «14 декабря 1825 года. Источники, исследования, историография, библиография», выпущенного в 2001 г. (СПб., Кишинев), стала публикация «Волконский С.Г. Записки о крепостном праве», подготовленная Н.Ф. Караш (вступительная статья, текст, комментарии).

В 2006 г. Иркутским музеем декабристов была издана книга «Князь Сергей Волконский: История жизни декабриста», посвященная декабристу, изучение биографии которого стало делом всей жизни Натальи Федоровны¹. Во введении автор отмечала, что основой книги, целью которой стала реконструкция научной биографии С.Г. Волконского, является ее кандидатская диссертация, защищенная в 1965 г., которая была переработана и дополнена. 21 декабря 2006 г. в Доме-музее Волконских Иркутского музея декабристов состоялась презентация книги Н.Ф. Караш. В дни фестиваля «Декабристские вечера» автор лично представила ее иркутянам.

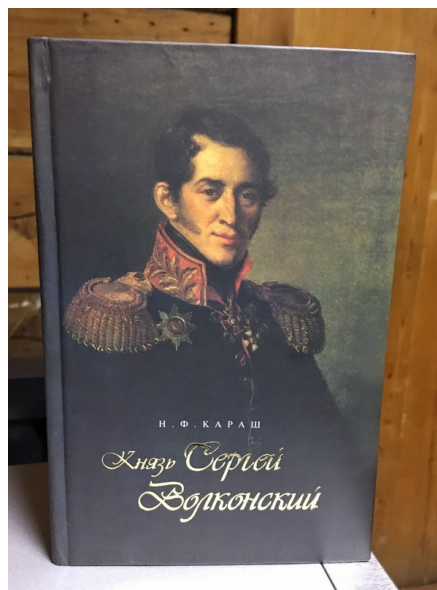
Наталья Федоровна навсегда вошла в историю Иркутского музея декабристов не только созданием научной биографии князя Сергея Волконского. Ее имя – в списках дарителей нашего музея, а среди даров – книги XIX в., редкие издания XX в., икона «Христос в терновом венце».

* * *

Воспоминания бывают разными... Неизгладимыми, мимолетными, отрывочными, трогательными, приятными, тягостными, радостными. Хочу поделиться воспоминаниями для меня светлыми и дорогими.

Я нахожусь уже в том возрасте, когда друзей, как правило, теряют. В общем, их становится меньше. И происходит это по многим причинам. За прошедшие пять лет, с 2013 по 2018 г., я лично приобрела двух друзей – А.П. Волконского (потомка С.Г. Волконского по линии его сестры Софьи Григорьевны) и Н.Ф. Караш. Сейчас уже не могу узнать у них, они оба ушли из жизни, могла ли я называться их другом, но, что касается меня, с ними ушла и определенная часть моей жизни.

С Натальей Федоровной Караш мое знакомство состоялось с книги «Князь Сергей Волконский». Это была не первая работа кандидата исторических наук Н.Ф. Караш о декабристе. В 1991 г. в Иркутске в серии «Полярная звезда» вышел первый том, посвященный С.Г. Волконскому, с его «Записками». Публикаторов было трое: А.З. Тихановская, Н.Ф. Караш и Б.Н. Капелюш. В 2006 г. Наталья Федоровна представила в Иркутском музее декабристов первую научную биографию декабриста. Позднее, когда мы встретились

Монография Н.Ф. Караш
о С.Г. Волконском.

¹ Караш Н.Ф. Князь Сергей Волконский: История жизни декабриста. Иркутск: Мемориальный музей декабристов, 2006. 359 с.

уже лично в Санкт-Петербурге, Наталья Федоровна с удовольствием вспоминала сотни своих посещений Рукописного отдела ИРЛИ, где хранится фонд Волконских. В те времена, когда всеобщая и повсеместная коммерциализация еще не коснулась ни научного, ни музейного, ни архивного сообщества, когда был жив дух взаимопомощи и поддержки, исследователей принимали, как вспоминала Наталья Федоровна, как родных, любили и опекали молодых, уважали и боготворили знаменитых и известных.

Впрочем, не любить, не уважать Наталью Федоровну было невозможно. В ней было столько женского и человеческого обаяния, милой приветливости, питерской интеллигентности, удивительного гостеприимства и всегдашнего желания познакомить гостей с родным городом.

Впервые я увиделась с Натальей Федоровной в 2015 г. на конференции, посвященной 190-летию восстания декабристов. Мы с Альбиной Васильевной Глюк (редактором книг Натальи Федоровны, вышедших в Иркутске), которая, собственно, и познакомила меня с Натальей Федоровной, ходили с ней в музеи, были у нее в гостях. Квартира Натальи Федоровны, как, наверное, многие квартиры коренных петербуржцев, была маленьким семейным музеем, где хозяйка удивительно тепло принимала гостей-иркутян.

Мы встречались во время моих приездов в Санкт-Петербург, как правило, в начале июня или в ноябре-декабре во время проведения Культурного форума. И ранним летом, и зимой мы гуляли по городу, и Наталья Федоровна знакомила меня с любимыми уголками родного ей Петербурга. Вместе мы посещали музеи, ходили на концерты. В последнюю нашу встречу, которую Наталья Федоровна откладывала два раза из-за страшных головных болей, мучивших ее часто и длительно, мы были в Исаакиевском соборе, вместе прошлись по центру города. Был ясный, солнечный, очень теплый, просто удивительный для Петербурга день. Спокойная, неспешная прогулка, немного воспоминаний, разговор о детях, внуках.

Наталья Федоровна, очень внимательный слушатель и великолепная рассказчица, обладала тонким юмором. В ответ на предложение поработать над томом писем декабриста С.Г. Волконского в серии «Полярная звезда» сказала, что уже поздно, возраст не тот, хотя не производила впечатления даже пожилого человека. Худенькая, стройная, с очень молодым голосом, быстрыми, грациозными движениями, удивительно светлый человек с огромной притягательной силой. В тот раз, когда ей было предложено поработать над томом С.Г. Волконского, она спросила: «А вы все письма Волконского будете публиковать? Даже те, где есть мужские советы интимного характера старшего Волконского сыну?» – и показала стопку листов бумаги с переписанными ею письмами Сергея Григорьевича Волконского сыну Михаилу. Сейчас, когда мы имеем все технические возможности, чтобы сделать копии с архивных материалов, трудно представить, какой титанический труд выполняли исследователи, готовя к публикации письма, статьи, дневники, научные работы декабристов. Что касается писем С.Г. Волконского, то достойна восхищения даже их расшифровка, поскольку крайнюю неразборчивость своего почерка признавал и сам его обладатель Сергей Григорьевич.

Наталья Федоровна была знакома с известным французским журналистом Максом Эльброном² и его женой. Скорее всего, это была дружба, а не просто знакомство, они встречались, переписывались. Я просила Наталью Федоровну, которая много рассказывала о супругах, встречах с ними, беседах, написать воспоминания, но, к сожалению, сделать это она уже не успела.

С Натальей Федоровной мы были в одном из самых знаменитых питерских кафе «Бродячая собака», известном своими литературными и музыкальными традициями. Пригласив меня туда на обед, Наталья Федоровна говорила, что в это кафе надо обязательно прийти еще и еще, и обязательно, когда будет литературный вечер. С каким сожалением думаю я сейчас, что не попросила у нее разрешения записать на диктофон рассказы о детстве, послеблокадном Ленинграде, родителях и бабушке.

²Эльброн Макс – французский журналист, переводчик с русского языка, бизнесмен (директор сети «Галери Лафайет»), в годы Второй мировой войны узник Бухенвальда.

Элегантные дома на Фурштатской улице, где жила Наталья Федоровна, стали интереснее для меня не только красивыми фасадами, но и, тоже благодаря ее рассказам, их историей. Особняк Кочубеев, представители рода которых были тесно связаны с семьей Волконских, теперь известен мне не только как здание, построенное в стиле модерн.

Сейчас остается только сожалеть о таком коротком личном знакомстве и благодарить Бога за эту замечательную встречу. Спасибо Вам, дорогая Наталья Федоровна, за уроки доброго общения, высокой интеллигентной образованности, ненавязчивые и ценные советы, любовь к своему делу, спасибо за дружбу...

Текст поступил в редакцию 30.10.2020 г.